

73. Nurgowul

Nonon Nurgowul bihin, gē ʋrən bihin. ʋrən bihin kətəkəkun ʋrilin. Tālawaʋr əmərən Nurgowul. Tāduk ʋmʋkənin gūnən: „Gānātmāt!“ Nurgowul manaran vəjəŋil-wən ʋrənŋilwə. ʋrən tuksahinan; ʋrawa mīkcāŋqariwa garparan, halganmān kaputan. Kaputkānim, ahīwān hūʋwʋrən. Nurgowul hūtəwəŋ amākān ɔajaran, hōmama hujukukənme.

Tarāwa igrīttaŋ ɔapkun anŋanīwa. ɔapkun anŋanin igrītkəjim, ajaʋūldan, lukīwa ōran mukutiwa, tāduk, guluwun ʋargıdālān ilwkākānim, taŋgāttaŋ. Tādu əcə nawkānā' cāgi amandī gorokonđi ŋān taŋgāttaŋ. Tāduk, gorotmordulā ilwkānim, hələmət lukīt taŋgāttaŋ.

Tar kuŋākān lukīdu əcə nāwʋrə, nuŋan mīkcāŋaŋ. Jəgitin anŋanī ōdan. Jəgitin anŋanī ōdakin, tar kuŋākān mōwa ilkənme ʋakaran, amākāduk hanŋūktaran: „ėkun ilkəncāŋ?“ — „Əcəw hərə“. — „Amākā! ələdəkəl, hıʋbakal, ʋlgucəkəl mindū“. Haran hanŋūktaran amākāji. Amākān gūnən: „Bultakəl ɔəwge vəjūnə, təli gūnim“. Tādu ʋultaran kuŋākān kətəwə hōma vəjūnme. ʋultarakın, gūnən: „Nurgowul wācān amīnmās“. — „ėkuma hō vəjə, mōʋat ʋaldıđŋāw, hi, ətirkən, ʋlgucəkəl, ʋlgucəndəwi ʋaldırakıw“. Tāduk tar kuŋākān hūʋʋrən. ʋakaran tāla jəgin ɔūwa. ʋakakānim, kalilā ɔūla irən. irəkin, əninin təgəcıldaŋ. „Hi ėkuma kuŋākān bihindā?“ ənin gūnən: — „ėkuma ʋinən, əcəw hərə“ — „Ōn minŋi hūtəw ʋrəri?!“ Hūtən tādu gūnən: „Tar-tı ʋihim“. — „Ətirkənmi əmərəkin, ənə ʋlgucənə“, gūnən əninin: Kuŋākān gūnən: „Ətirkən okın əməđiŋən?“ — „Dolboltono əməđjŋən“. — „ʋldəjə mindū ʋūkəl hōt ɔəmmulim, gorəjo əməđəm“. — „ʋldəŋilʋi taŋɔaŋān, mədəfən, ʋıɔam, ədam-ŋı?“.

Hujukukənme ʋūrən halganin ʋldəwəŋ. Adırākān mukukānim, ətərən. Tādu əmərən ətirkənin dolboltono. Lōwanmı taŋdan, ɔūlāji ənə irə. Taŋkanım, gūnən:

73. Нурговуль

Вначале был Нурговуль, (и) второй Урон. У Урона было много стойбищ. Туда пришел Нурговуль, потом один из них сказал: „Пойдемте стреляться“. Нурговуль прикончил мужчину Урона. Урон убежал; через реку в перескакивающего (Урона) выстрелил, ранил ногу. Ранивши, жену его увел. Нурговуля сына его (дед) спрятал, очень маленького.

Воспитывал того восемь лет. Восемь лет растивши, начал учить (увертыванию), сделал деревянную стрелу, потом, за костром поставивши, учил. Там не попавши, дальше позади далеко опять учил. Потом, очень далеко поставивши, железной стрелой учил.

Тот ребенок на стрелу не попадался, он отпрыгивал. Девятый год пошел. Когда девятый год настал, тот ребенок метку на дереве нашел, спросил деда: „Кто пометил?“ — „Не знаю“. — „Дед, пожалуйста, сообщи, расскажи мне“. Трижды спрашивал деда. Дед сказал: „Добудь зверя для еды, тогда скажу“. Там же добыл ребенок много сильных зверей. Когда отпромышлял, (дед) сказал: „Нурговуль убил отца твоего“. — „Какой сильный мужик, может вырасту, ты, старик, расскажи, расскажешь, когда вырасту“. Потом тот ребенок ушел. Встретил там девять юрт. Встретивши, в большую юрту вошел. Войдя, мать его узнала: „Ты чей сын?“ сказала мать. „Чей был, не знаю“. — „Как похож на моего сына!“ Сын тогда сказал: „Тот (и) есть“. — „Старик мой придет когда, не рассказывай“, — сказала мать. Ребенок сказал: „Старик когда придет?“ — „Вечером придет“. — „Дай мне мяса! Сильно проголодался, долго шел“. — „Мясо сосчитает, узнает, дам ли, нет ли?“

Немножко дала мяса от ноги. Немножко поевши, перестал. Пришел вечером старик. Повешенное (мясо) подсчитал, не входя в юрту. Подсчитавши.

„Halgan ʋldən ācın“. Taŋdākin, ikānim dūlāji, gūnən: „ēkun kuŋākāmin əməcən? ʋldəmi idu būndā? huŋtu-γu, tawardu-γu būndā?“ Ahin gūnən: „Tawardu būmi, dər-cən“. — „ēkun kuŋākāmin əməcən? hōt ulikal, aŋađakān binən. Hək səjə urkukal kalandu hujuwdən“. Tariŋin aksaran, aksakanım gūnən: „Hi amimāw wađəwki bihindi?“ — „Ni amindi gərbin bi-cən? Hi minŋiwə gərbiwəw hāndı“. — „Ni amindi gərbin? Hi minŋiwə gərbiwəw hāndı-γu?“ — „Hāmi“ — „Gərbiwəw ŋi, hārəkis?“ — „Hiŋŋi gərbin Nurgowul“.

³⁰ Mikcānən hōnalın əldunmə caski. Mikcāndaŋiwa purtatpı amandıwkānın. Tāduk tuksahınākin, hokordon; əmərən, huŋtułwə tətkenən tətigelwə. Əmərəkin jəgin dūdu: „Okı bihis jəgin dū wākaldı“. Huŋwulitin uruttə, əcəl nawkānə. „Kə, hilə, bi-wə-li ganāciktə“, gūnən: „adaγukaldı! mikcākaldı!“ Lukitukindı wārən. ʋmukən hulaptan, hōŋitın hulaptan. „Amiwaw ŋn wācās, tuŋi wađam“. Garparan ʋmukəlın wārən. Wā-³⁵ kānım, əninmi huŋwərən. Amākān gūnən: „Ələ-də hōmaja bihindi“.

I. U w o c ā n. Ң o r b o k ̄

74. Nurgowul

Nurgowul gərbi-ci hōniŋ, garpalān wəjə bi-cə. Nuŋan ʋrilənə manawki, wəjətkərwə wāciwki, ahatkərwə gāwki mēndūji. Təgəminin nūlgihinən, istan ʋmukəndulə dūla. İcərən atırkən hu-təji dāwucađariwān, hanŋuktaran nuŋandu: „Hu-təs, wəjətkən-mu, ahatkən-mu?“ — „Ahatkācān!“ Nurgowul huŋułdənə gūnən: „Wəjətkən bimı ər, ilkən-⁵ dūliw əməŋnən!“

Nurgowul huŋu-cələn, əmərən aminin. Aminin hu-təji alawullan adayakittu. Hu-təji huŋmən lukkānım, toγocit, əllat noduncuciwki, tariŋin adayawki. Tāduk aminin ŋrān ŋurwa, tariŋitpı garpawki, hu-tən adayawki.

сказал: „Мяса (от) ноги нет“. Подсчитавши, войдя в юрту, сказал: „Какой пар-²⁵ нишка пришел? Мясо какому дала? чужому или тому дала?“ Жена сказала: „Тому дала, съел“. — „Какой ребенок пришел? побольше покорми, сирота наверное. Кровь налей в котел, чтобы сварилась“. Тот (мальчик) рассердился, рассердившись сказал: „Ты убил отца моего?“ — „Как было имя отца твоего? Ты мое имя знаешь? Как имя отца твоего? ты мое имя знаешь наверное“, — „Знаю“ — „Как же имя, если знаешь?“ — „Твое имя Нурговуль“.

³⁰ Прыгнул в верхнее отверстие юрты за нюк. Прыгающего ножом не успел (задеть мальчик). Потом, когда убежал, потерял (его); пришел, надел другую одежду. Пришел в девять юрт. „Сколько (есть) девять юрт убивайте“. Все обрадовались, не попали. „Ну, теперь я-ко постреляю“, сказал: „увертывайтесь! прыгайте!“ Каждой стрелой убил. Один остался, сильный остался. „Как отца моего убил, так убью (я)“. Выстрелил в голень, убил. Убивши, мать увел. Дед ³⁵ сказал: „Теперь сильный (ты)“.

И. У в о ч а н. Е р б о г о ч о н.

74. Нурговуль

Нурговулем назывался богатырь, ловкий стрелок был мужик. Он стойбища кончал, мальчиков убивал, девочек брал к себе. Утром кочевал, дошел до одной юрты. Увидел, старуха сына держит, спросил ее: „Ребенок твой — мальчик или девочка?“ — „Девочка!“ Нурговуль, уходя, сказал: „Мальчик это, пусть по ⁵ метка моим пойдет!“

После ухода Нурговуля пришел отец. Отец стал учить сына своего увертыванию. Снявши с сына кафтан, огнем, углями бросался, тот отворачивался. Потом отец сделал стрелу (деревянную), ею выстрелил, сын увернулся.